Под голодным взглядом Хати, во мне появляется желание быть подальше от этого места, что я незамедлительно пытаюсь исполнить, используя перемещение. Увы, однако, мне не удаётся это сделать. Все мои чувства кричат, что сделай я это, моему здоровью ничего не будет угрожать, ибо нельзя угрожать тому, чего уже не будет, настолько явно мне твердила интуиция о глупости моего поступка.

Мой побег не удалось выполнить, а вот ход Хати был молниеносен. Не успевая мне даже моргнуть, я оказываюсь прижатым лопатками к тёмной земле, а лапы Хати дополнительно прижимают мои плечи, не давая мне встать. И вот мои глаза находятся напротив глаз моего знакомого. Удивительно, но глаза Хати, в отличие от других Гримм, не являются полностью красными без зрачка. Нет, здесь совсем иначе, круглый чёрный зрачок, окружённый красной, с прожилками жёлтого цвета, радужкой. Они были наполнены разумом, но это не делает ситуацию легче, ведь эти умные глаза с гастрономическим интересом наблюдают за моим лицом.

Вот он приближается к моему лицу практически вплотную, открывает пасть, и медленно, словно издеваясь, вытягивает розовый язык, после чего лижет мне щёку. Взгляд цепляется за чёрное пятно на розовом языке, которое ну очень уж походит на чёрную энергию, которую я сам с огромной радостью поглощал до этого. Энергию, из которой состояла чёрная рука, втянувшая меня до этого в чёрный купол.

Почему я на это никак не реагирую? В действиях Хати не ощущается опасности и желания навредить. Напугать, поиграть и полакомиться энергией – да, но не убить или же ранить. Стоило Хати немного отодвинуться от моего лица, как я обхватываю руками вокруг его туловища и прижимаю его к себе, после чего начинаю наглаживать. Увы, но я не сдержался, ибо в последний раз шёрстка Хати была настолько привлекательной, что приходилось сдерживаться в желании погладить его. А если говорить о нынешнем времени, то тем более. Шерсть у Хати была как у пантеры – настолько же короткой, относительно других Гримм, но настолько ухоженной, что невольно закрадывается мысль о производстве шампуней у Гримм. Почему же я смог обхватить Гримм, который в прошлую встречу достигал в холке до моей головы? Всё просто, ведь Хати стал меньше и теперь достигает до моего пояса.

Сейчас он находится в небольшом таком удивлении от моих действий, что в себя его приводит лишь почёсывание за правым ухом. В смятении рыкнув, он выбирается из моей хватки и, встав в стойку, настороженно смотрит на меня.

–Кися-а-а, ты куда? – вытянув ручки и совершенно по-детски сжимая-разжимая их, с детской обидой смотрю на него.

На тебя когда-нибудь смотрели, как на полного идиота? Поправка, хищник, вид которого на протяжении веков был и есть естественным врагом человека, смотрит на тебя с ну оче-е-ень выразительным взглядом, полностью передовая всё, что думает о твоей мозговой деятельности. Вот и на меня до этого так не смотрели, но всё бывает в первый раз.

–Ну, ла-а-адно, даже пошутить нельзя, – отвечаю ему.

– (□ □) – в ответ получаю взгляд полный сомнения в том, что это шутка.

–Не надо мне тут! Шутки, даже если они тупые, помогают лучше справиться со стрессом, – нравоучительно поднимаю в воздух палец, на который с нездоровым интересом начал рассматривать Хати.

–Чего?!

Я смотрю на свою правую руку и хорошо, что она не смотрит на меня в ответ, а ведь после её изменения это было бы не самым удивительным. Для людей увидевших её это отпечаталось бы как минимум психологической травмой, меня этим уже как-то не напугаешь. Хотя изменения мне интересны.

Полностью тёмная рука, опоясанная мелкими трещинками, выглядевшими чуть светлее на остальном фоне, где выбиваются кровеносные сосуды, светящиеся изнутри слабым белым светом. Ближе к плечу чернота переходит в обычную кожу. А вот на ладонях заметны большие изменения. Полное отсутствие ногтей за их ненадобностью, ведь последние фаланги пальцев были заменены на острые когти.

–Такой и спину чесать опасно, – нервно усмехаюсь, после чего перевожу взгляд на левую руку.

Левая рука, не отличаясь от правой, оказывается такой же расцветки и с такими же острыми коготками.

–Можешь помочь спинку почесать? – спрашиваю у Хати.

На что он, демонстративно подняв лапу, выпускает свои коготки. При их сравнение с моими когтями, возникает ассоциация сравнения кухонного ножичка и ножа для спецподразделений.

–Понял, принял, – в примирительном жесте поднимаю руки, после чего задаю появившийся у меня в голове вопрос. – Тебе не больно было, когда я тебя гладил?

Немного постояв, Хати качает головой, на что я облегчённо выдыхаю. Странно, в прошлый раз мы были готовы убить друг друга, а сейчас мне не хочется как-либо ему вредить. Да и он сильно изменился с прошлого раза и не стремится вредить мне. Я чувствую это по нашей связи, которая сейчас чувствуется куда отчётливее, нежели до этого. Тоже самое чувствует и он с моей стороны.

Неожиданный звук отвлекает меня от попытки прочувствовать что-либо большее от нашей связи. На него резко поворачивается и Хати. Звук исходит от изменённого подобия кустарников с ветками, только вместо привычного зелёного цвета, имеющий чёрные оттенки для листьев и фиолетовые для прожилок, просвечивающихся изнутри, что довольно органично смотрятся на растении. Именно из подобных кустов на наши глаза выходит существо.

Именно существо, ибо животным это быть не может. Длинные сальные волосы, закрывающие лицо существа, направленное в тёмную землю, фигура сгорбленная настолько, что видна спина существа, облачённая в нечто белое, похожее на больничную робу. Руки у этого существа не оканчиваются кистями, ибо их нет, как и чего-либо другого. Предплечья оканчиваются немного заострённой сероватой плотью. Также было и с ногами. Это можно было бы считать смешным, ведь было огромное сходство с пиратами без ног, у которых был деревянный протез, только это выглядит довольно отталкивающе и противоестественно.

Пройдя пару шагов от куста, существо останавливается, после чего немного покачнувшись, останавливается и начинает, словно прислушиваться. Вскоре оно медленно поднимает свою опущенную голову, параллельно выпрямляя спину, пока нам не предстаёт лицо существа.

Если у меня и были предположения, что это каким-то странным образом искалеченный человек, то они развеиваются, стоит нам увидеть лицо. В глазах чёрный расширившийся зрачок занимает большую часть места, где оставшуюся часть заполняет красная склера. Настолько громадные мешки под глазами, что студенты перед сессией приняли бы монстра за своего. Нос как у летучей мыши приподнят вверх, из-за чего в практически любом положении

будут видны две ноздри. Широкая приоткрывая пасть, что полностью усеяна острыми клыками, которые губы даже не пытались укрыть. Чего стоит полностью белая кожа лица, которая так натянута на лицо, что казалось, сейчас порвётся об острые скулы и словно точёный подбородок.

И сейчас это создание, которому самое место в ужастиках, открывает свою пасть, чтобы закричать, чему мы не можем позволить произойти. Мы мгновенно срываемся с места и молниеносно наносим удары. Лапа Хати рвёт бок существа, отрывая огромную часть плоти, и почти достаёт до позвоночника. Мой удар приходится на шею, после которого голова оказывается начисто срезана и падает на землю. Только всё было тщетно, и как говорил один безумец с желанием ополовинить население вселенной «Надо было бить в голову».

Эта погань закричала во всю силу своих лёгких и ей не помешало их отсутствие. Крик пробирает меня до самых нервов и заставляет болеть кости, что же говорить о Хати, который, оказывается, более уязвим для подобного. Уже спустя секунду голова существа оказывается раздавлена моей почерневшей ногой. Только нам уже нет до этого дела. Слышится сначала один крик, потом второй, третий и далее.

От количества «ответивших» мне становится дурно, представляя насколько нам будет плохо, если они закричат все одновременно в непосредственной близости к нам. Мозги через уши вытекут точно, поэтому надо что-то делать.

–Побежали? – повернувшись, спрашиваю Хати.

Только его там уже нет, ведь он уже припустил без меня.

–Вот гадина! Подождать не мог?! – начинаю бег в сторону, откуда чувствую Хати по нашей связи.

Удивительно, но мне удаётся догнать его, что говорит о его желании подождать меня, ведь он может развивать неуловимую для моего глаза скорость. Поравнявшись с ним, успеваю увидеть его улыбку, которую он мгновенно пытается скрыть, но не успевает, или что более вероятно, даёт мне её увидеть.

–Ты же знаешь, что я точно отомщу? – прищуриваюсь в его сторону, на что он презрительно фыркает.

–Не веришь? А вот возьму краску, не отмываемую и розовую, после чего покрашу тебя ею. Будет у нас розовая кошечка Гримм, – со злорадством говорю ему, представляя в голове такую картину, а уж если показать его девушкам…

Мне может сейчас показалось, но, похоже, Хати вздрогнул после того, как я представил эту картину и я его даже понимаю, ведь чувствовал бы себя минимум неуютно под их взглядами. Сейчас мне даже не приходится удивляться тому, что мои мысли так легко читают другие, а также тому, что Хати настолько человечный и многое понимает. Это легко объясняется тем, что когда мной кому-то даётся имя, оно несёт в себе массив информации, чтобы максимально приблизить существо к тому облику, который хочу увидеть я, и который соответствует имени. В этом самом массиве есть информация о моём окружении и ещё некоторые мелочи. Конечно, всё намного сложнее и имеется места ограничениям, как со стороны мироздания, так и со стороны меня.

Ограничения со мной проще объяснить, чем со стороны мироздания, ведь в последнем случае их чрезвычайно много и при этом они настолько мелкие, что можешь не обратить на них

внимания. Мои же ограничения следующие: я не могу сделать существо намного сильнее, нежели я сам. То есть, назвав существо именем бога, оно не станет таким же сильным. Имя лишь снимает ограничения с развития разумного и даёт ему подпитку в моём лице, после чего примерно направляет его развитие. Из этого же следует и второе ограничение. Я могу взять на себя столько имён, сколько позволит мне моё естество.

Если мне взбредёт в голову давать имена всем жучкам, паучкам и прочей живности, направо и налево, то в какой-то момент меня будет ждать увядание. Я не буду справляться с обеспечением подпитки стольких существ одновременно. Также подпитку не стоит считать каким-то замедлением в моём развитии. Это не высасывание силы из меня, ближе будет обмен энергией. Из меня будет тянуться ручеёк из маны, праны и ауры к другим, когда в меня будет втекать энергия названных существ. В чём проблема, если я фактически ничего не трачу, и как это может привести к увяданию? В проходимости, мой организм может исторгать из себя большое количество энергии для названных существ, позже буду называть их фамильярами, но он не может усваивать такое же количество энергии.

Получается банальная ситуация, где я исторгаю из себя тысячу условных единиц, а получаю лишь десять, после чего мой источник и тело начнут иссыхать из-за постоянного оттока энергии. Остаётся лишь следить за этим внимательнее, но как сказала Ирия, я смогу понять, когда будет эта самая граница, после которой для меня начнётся обратный отсчёт.

Пока в моей голове проносятся мысли, Хати продолжает бежать в неизвестном для меня направлении. Вначале мы покидаем поляну с чёрными кустарниками похожими на те, из которого выбралось крикливое существо. Следом за поляной перед нами предстаёт лес. Антрацитового цвета верхняя часть листьев прикрывает фиолетовый цвет нижней стороны листьев. Тёмная кора деревьев с прожилками коричневого цвета, по которым видно текущую в них энергию. Такая же тёмная трава, поверхность которой блестит белыми песчинками.

Именно в лесу нам попадаются первые обитатели этого измерения. Поправочка, первые нормальные и не пытающиеся на нас напасть. Такие же лисы, волки и зайцы, что немного изменили окраску на чёрный со светящимися белыми цветами некоторые части. Например, полностью чёрный волк, у которого губы сияли белым, как и его когти с клыками, а также внутренние части лап.

Только, наверное, с нормальностью я поспешил. Ведь нельзя назвать нормальным, когда в одно мгновение волк приближается к незамеченному им кролику, а в следующий миг от этого волка остаётся лишь задняя его часть, которая в следующую секунду падает на землю? Нельзя ведь? А виновным мы назначили кролика, вед он даже не дёрнулся, когда это произошло, словно для него это обычное событие, а посмотрев в его глаза, мы приобретаем понимание, что он в этом не раскаивается и мы будем следующими. Увидев данную картину, у нас все волосы встают дыбом, особенно когда мы даже не смогли заметить движение или ещё что-то из-за чего умер волк, и появляется отчётливое желание убежать отсюда как можно быстрее. Только кролики оказываются быстрее.

Начав пятиться и внимательно оглядываться, нам на глаза попадаются всё больше и больше кроликов, которые всё прибегают и прибегают. Мы оказываемся окружены. В наши головы приходит понимание, что мы буквально ходили по грани, и в любой момент могли оказаться на месте волка. Вот кролики начинают по маленькому прыжку сокращать расстояние между нами, тем самым сжимая круг. Интуиция сигнализирует о приближении огромных неприятностей.

Мыслями передавая Хати, что хочу делать, вытаскиваю нас из этой ситуации. Перемещение

использовать ещё более опасно, чем оставаться с местными кроликами, поэтому использую платформы, создавая их в воздухе для себя и Хати. Рывок и мы начинаем подниматься выше деревьев. Кроли не стоят в стороне и стараются последовать за нами, но платформы мгновенно пропадают после того как мы их коснёмся, поэтому они падают на деревья и землю. Лишь оказавшись на высоте в двадцать метров от деревьев, мы начинаем чувствовать некую безопасность, и смотрим вниз.

Лучше бы мы этого не делали. Правильно говорят, что меньше знаешь, крепче спишь. На деревья начинают лезть кролики. Мне откровенно страшно считать количество кроликов, что залезли на деревья, ведь они простираются на сотни метров. И, наверное, тысячи пар глаз наблюдают за нашими действиями. Именно в этот момент становится главное отличие всех местных существ от обычных животных.

Глазами этим подобий животных на нас смотрит лишь одно существо. Тот, кто имеет власть над данным местом. Трэч, именно так назвал это существо голос в моей голове.

«Молодец, сам додумался. Только называй меня по имени. Я уверен, ты знаешь, кто я, и знаешь моё имя. Назови его» – говорит означенный голос в голове.

–Баал,– с неким сомнением говорю его имя.

«Верно, только с чего такое неверие?»

–Тебя называют Безумный Бог Войны, но безумия в твоём разуме не чувствуется, лишь в божественной энергии.

«Глупые на войне выживают лишь чудом и ум в этом деле необходим. А безумным многое сходит с рук, нежели разумному человеку» – после этих слов бог замолкает.

–Предлагаю немного отдохнуть. Мне необходимо восстановиться, я потратился во время боя с Древним, – говорю Хати, дожидаясь его кивка, после которого расширяю платформы и сажусь на свою.

Пятнадцать минут сижу, восстанавливая при этом ману. В воздухе преобладает мана тьмы, но нельзя уверенно говорить об отсутствии других элементов, просто её на порядок меньше. В мыслях возникают некоторые мыли, как это можно использовать, только, увы, в зельях или артефактах. От размышления меня отвлекает движение в стороне Хати. Перевожу взгляд, после которого сердце пропускает удар. На Хати с высоты падает кролик и между ними остаётся не так много расстояния. До расстояния, с которого был убит волк, остаётся лишь немного.

Тело действует куда быстрее разума. Используя Проявление, в моей левой руке появляется голова кролика, когда другая отделяет ему голову от тела, после чего левая сжимает череп кролику, тем самым ломая его. Только скорости оказывается недостаточно и моя левая рука пропадает. Вот она держит кролика, а спустя миг её нет, и тело кролика распадается тёмной энергией, которая сама впитывается в хвост тьмы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод